

Необходимо вернуть идею существования русской цивилизации, и без полноценной идеалистической элиты, готовой на отрешённое самопожертвование ради великой цели — идеи спасения — не обойтись.

ПАРТИЯ СТРАХА, ПРЕДЕТЕЛЬСТВО И ОЧКОВИРАТЕЛЬНОСТЬ

Для начала краткий обзор недостатков элиты нынешней, имеющей преемственность от элиты позднесоветской, густо разбавленной откровенной прозападной агентурой 1990-х.

Первое — предательство. Предательство осталось одним из базовых свойств нынешней элиты, что во многом является следствием отсутствия мотивации в силу деидеологизации, а также культурной оккупации России, длящейся не одно десятилетие.

Второе — очковирательство и саботаж. Кто саботировал распоряжение президента, украл деньги и не провёл порученную работу, вторая глава государства, что всё прекрасно? Список не так уж велик, но главное — проблема эта системная. И возникло это повсеместное очковирательство по той причине, что, отдавая приказ или же давая поручение, начальник по итогам довольствуется докладом или отчётом того, кому он это поручение дал, не проверяя, как всё обстоит в действительности. Что и породило безответственность элит.

Третье и самое главное — "партия страха" (она же "партия слива" и т. п.) в ближайшем окружении президента. Философ Александр Дугин в целом определил это системное явление как ше-

выше материального, а общее — выше частного, идеалисты, обращённые к Богу, сакральному или Идее, созерцающие идеальные образы внутренним зрением. Это абсолютная власть сакрального, традиционного общества, где правят жрецы и философы, где клир стоит над миром, а Дух выше материи.

В какой-то момент второе сословие — кшатрии, воины, те, кто отдаёт свою жизнь за идеалы Духа, сакральности, Идеи — бросило вызов сословию первому на основании того, что те лишь молятся, общаются с метафизическими сущностями или созерцают идеи, в то время как они, воины, кладут свои жизни ради этих идеалов.

К моменту, когда сакральность и духовность начали остывать, а жизнь человека уже стала что-то значить, апелляция к тому, что воин смритит смерти в лицо, была достаточным основанием для кшатрийской революции. Воины взяли власть в свои руки, потеснив клир либо став соправителями на основе принципа симфонии властей. Это эпоха королей-жрецов, плавно перешедшая в эпоху просто королей, князей, дворян, где воинская знать и её воля стали источником всех смыслов.

Но, встав на этот путь, человечество уже не смогло остановиться. В какой-то момент слуги воинов, дельцы, пройдохи и барыги, прежде обеспечивающие своего господина всем необходимым, поставили перед ним тот же самый во-

строительство, задвигая на второй и третий планы интересы государства перед приоритетностью интересов личных, корыстных, уклоняясь от участия в истории, что всегда в итоге оборачивается войнами, поражением, отступлением и большими потерями для государства. Был подлинный элит и осуществления насилия с их стороны (не обязательно физического, но также духовного, идеологического, ментального, культурного) массы начинают разлагаться, государство стагнирует и разрушается — либо извне, либо представителями контрэллиты.

А теперь самое главное! Парето утверждает, что если элита закрыта и не ротируется за счёт представителей контрэллиты, то рано или поздно контрэлита организует в революционную силу и сносит элиту целиком. То есть если актуальная политическая система не копирует представителей контрэллиты в свою среду, то постепенно концентрация носителей элитного типа за пределами власти достигает такого уровня, что он становится выше концентрации элитного типа внутри власти, что и приводит к дисбалансу и своего рода "переворачиванию" элит. Таковы причины революции, социального "вращения", влекущего за собой не только смену элит, но и смену парадигм.

Казалось бы, для предотвращения такого революционного сценария нужно просто включать носителей элитного типа, контрэллиту, во власть. Однако не всё так просто, и для закрытия элиты изнутри, не допускающего контрэллиту во власть, есть свои причины. Главных — две: бытовая и ментальная. Рассмотрим их на примере нынешней российской элиты.

со стороны объективной реальности. Все, кто хоть раз соприкасался с государством, понимая, что преемник не может возникнуть из ниоткуда. Управлять государством невозможно без соответствующего управленческого опыта, представлений о государственной службе, понимания того, как работает государственная машина, аппарат, механизмы государства. То есть преемник не может быть взят "не из среды", откуда-то из недр НКО, общественной организации или с вузовской кафедры. Он должен пройти определённые ступени государственной подготовки.

Сценарий второй: президент понимает, что с нынешней элитой каши не сваришь, и начинает кадровую революцию сверху, расставляя ярких, пассионарных, идеалистических представителей элитного типа на высокие позиции вокруг себя, дабы они могли произвести далее, вниз, всю остальную элиту по образцу и подобию своему. Это называется "царь и народ против бояр" — самая устойчивая модель власти, когда царь опирается на выходцев из народа — контрэллиту, ослабляя и/или зачищая правящий класс от ожиревших, ленивых, никчёмных, да ещё и смотрящих на Запад недееспособных бояр. Что ж, этот сценарий, пожалуй, куда более вероятный, чем первый, но и у него есть слабые места. Где президент найдёт одномоментное такое количество необходимых кадров? Даже если предположить, что весь Изборский клуб в полном составе будет призван на государственную службу, то и в этом случае возникнет вторая проблема — опыт, необходимость понимания сущности и деталей организационной работы государственной машины. А это значит, что сразу на самый

массу возможностей воспользоваться ситуацией и зайти вовнутрь со всеми шансами перехватить власть, рычаги управления, контроль над ядерными объектами, часть регионов, спровоцировать гражданский конфликт, голод, дисфункцию централизованного государственного управления, сепаратизм и отторжение регионов при ослаблении центра и массу проблем поменьше, потому что Западу вообще не нужна Россия. А удачи ли её вновь пересобрать и какими силами — большой вопрос, который стоит над всем этим сценарием, наполненным таким количеством издержек, что подлинный государственный и патриот России решится на него лишь в самом крайнем случае (поляки в Кремле, Навальный" во власти вместо Путина, на-товское вторжение при попустительстве нынешних элит, сдача Донбасса или нечто подобное).

Ещё раз оценивая нынешнее положение деп с учётом описанных сценариев, приходишь к выводу: да, президент у нас патриот, он решил на исторический жест и пусть медленно, но неминуемо возвращает Россию в историю, наделяя её геополитической субъектностью и ставя в авангарде формирования нового, многополярного мира, идущего на смену западной глобализации, но кадровой революции сверху при Путине не будет. Это просто не его стиль. Он будет иметь дело с той элитой, которая есть, переводить и медленно, очень плавно и постепенно отодвигая тех, кто перевоплощаться в духе его патриотической имперской политики не желает.

КОМИССАРСКАЯ ДИКТАТУРА КАК ВЫХОД ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ

И всё же мы не можем на этом заканчивать текст об элитах и возможности кадрового прорыва. Нужно предложить что-то прорывное и авангардное, и такое предложение у нас есть: это комиссарская диктатура. Звучит, наверное, для многих неожиданно, для кого-то даже страшно, но ничего страшного в этом нет, и не мы это придумали. Подробно данный концепт управления государством в условиях чрезвычайной ситуации (а у нас сейчас именно такая) описан у немецкого

ГДЕ ВЫ, КОМИССАРЫ ПУТИНА?

Государству необходима ротация элит

стую колонну — носителей западной идеологии, рдящихся в одежды "друзей президента". Это самый опасный фактор, и он продолжает главным образом влиять на происходящее. В значительной степени второе и первое вытекают из этого третьего, являющегося третьим лишь по хронологии упоминаемых событий, но первым — по значимости и влиянию. Угроза представителей шестой колонны в том, что в условиях войны начальник воспринимает их как своих только лишь по той причине, что они давно находятся рядом с ним. Однако, являясь носителями идеологии врага, они ментально и мировоззренчески оказываются на его стороне, а потому не согласны с решениями, бросающими вызов их убеждениям и мировоззрению. В лучшем случае они саботируют распоряжения Верховного, иногда "саботируют усердием", в худшем — поступают противоположным образом, в отчётах же рапортуя, что всё исполнено в точности. Всё это приводит к тому, что полученный результат — зачастую отрицательный, хотя по бумагам всё хорошо. А успех достигается порой вопреки государственной машине, благодаря какой-то "невидимой руке русского духа", помноженного на запас прочности и Божественное присутствие в лоне русского народа, медленно пробуждающегося к истории после очередной спячки.

СИСТЕМНАЯ ОШИБКА ПОЗИТИВИЗМА

Обратимся к некоторой генеалогии элитного вырождения. Системная ошибка нынешнего положения дел в российских элитах была заложена, что неудивительно, в Европе в период так называемого становления, Нового времени и расцвета позитивистской науки. Ошибка эта заключается в тезисе о том, что все люди одинаковы.

После "вынесения Бога за скобки" Декартом и последующего отказа от Божественного присутствия в человеке в Европе произошёл расцвет так называемого позитивизма, исходящего из того, что существует только то, что можно увидеть, пощупать, услышать, понюхать или же установить в ходе лабораторного опыта. Всё остальное научно не доказано, а значит, не существует в первую очередь Бог и всё, что из него проистекает — Дух, душа, сакральность, святость, спасение, рай, ад, ангелы. Сначала схоластические эксперименты высушили западное христианство до крайне рационального состояния, оставив только добрые дела, помощь ближним, гуманизм, а затем и совсем переместили религиозность на периферию социальных процессов, сделав веру личным делом каждого. После всех этих экспериментов очиненный от всякой сакральности, религиозности и духовности человек действительно превратился в атомарного, исключительно телесного индивидуума без Духа и души — эти черты Божественного присутствия перестали быть обязательными, — оставшись один на один (на уровне рассудка) со своим телом. Такой телесный человек — две руки, две ноги, туловище, голова — действительно абсолютно идентичен другому такому же исключительно телесному человеку, за вычетом некоторых нюансов: цвет кожи, разрез глаз, форма черепа.

На основании такого телесного равенства, отбросив духовное и отказавшись от идентичности, основанной в том числе и на такой категории, как "память крови", западная, теперь уже строго научная, мысль пришла к следующему выводу: все люди одинаковы, при рождении представляют собой абсолютно чистый лист — tabula rasa. Иными словами, каждый отдельный человеческий индивид рождается без врождённых качеств сознания или predetermined по рождению ментального умственного содержания, то есть чистым, а его знания, навыки, способности вытекают из опыта, полученного образования и чувственного восприятия внешнего мира.

Этот тезис, с одной стороны, лёг в основу формирования социально-политических моделей Запада, включая подходы к формированию элит, с другой — стал той системной ошибкой, которая и привела Запад, а вслед за ним всех, кто за ним последовал, к состоянию нынешнего духовного вырождения и социальной деградации. Утверждение исключительной материальности мира, абсолютной телесности человека и полного (биологического) равенства всех людей стало главной системной ошибкой, порождённой духом позитивизма, которая и лежит в основе такого явления, как вырождение элит.

ГЕНЕАЛОГИЯ ПАДЕНИЯ ЭЛИТ

Философия политики описывает несколько этапов развития человеческой истории, в первую очередь Запада, которые и трансформировали структуру власти, приведя на её вершину худших представителей человеческого вида.

В идеальном традиционном обществе на вершине социальной пирамиды находятся представители высшего сословия или касты — брахманы, клир, философы, те, кто ставит духовное

прос: почему мы всё производим, приращиваем материальные блага и всех всем обеспечиваем, а вы правите? Ведь если материальность — это самое главное, а человек, его потребление, удобство, благосостояние — это мера всех вещей, то мы, производители этого материального обеспечения телесного человека, и есть главные герои современного (модерн) мира. Вы же, воины, в этом мире абсолютно никчёмный класс, ибо ничего более не умеете, нежели умирать за какие-то свои, как правило, нематериальные идеалы.

Такая логика стала предпосылкой для буржуазной революции, потеснившей теперь уже кшатриев и возведшей на пьедестал власти бывших слуг — проныр и прохиндеев, тот социальный тип, который стал доминирующим в буржуазном обществе. И если короля как первого среди равных избирали воины на основе его доблести и героизма, то в буржуазном обществе, где мерилом успеха стали деньги, на вершину власти стали подниматься самые эффективные стяжатели, представители третьего сословия, переступившие через все нормы морали, нравственности, чести и благородства. В этот момент качество элит упало на самое дно.

Потом ещё была попытка потеснить буржуазный класс эксплуататоров со стороны тех, кого они эксплуатировали — люмпенов и пролов, самых низов третьего сословия, но она не увенчалась продолжительным успехом, ибо сами социальные низы не способны управлять собой в силу отсутствия у них таких качеств, а мотором пролетарских революций повсеместно стали представители второго сословия — дворяне, знать, пытавшиеся лишь прикрыться социальными низами ради того, чтобы вернуть себе власть, забрав её обратно у торгашей и барыг.

ТИПЫ ЭЛИТ, ОБЫВАТЕЛЬСКОЕ СОЗНАНИЕ, ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ ОТБОР

Буржуазная революция предопределила отрицательный отбор элит. Точнее всего этот механизм описал социолог Вильфредо Парето в своей теории элит. Парето делит общество на два типа: элиты и массы. Элита — тип людей особого социального свойства, которые хотят и могут править, берут на себя ответственность, используют стихию насилия над массами и не допускают насилия над собой. Массы — абсолютное большинство, представители которого ментально не готовы осуществлять насилие, допускают насилие над собой, готовы работать на государство, какая бы элита в нём ни доминировала.

Помимо элит и масс существует ещё контрэлиты — те, кто хочет и может править, брать на себя ответственность, использовать диспозиции насилия, не терпит насилия над собой, но не имеет реальной власти. То есть их элитарность не является данностью, но заданием. Контрэлиты не находятся у власти, но в силу своих свойств — борется за власть в ситуации, когда власть слаба, или же осуществляет влияние на власть в ситуации, когда власть сильна. Есть ещё так называемая антиэлита — богема, художники, музыканты — эти не готовы осуществлять насилие, не хотят насилия над собой, не желают подчиняться элитам, не готовы работать на государство, поэтому, как правило, выступают против и государства, и любой власти, и даже против обывательского большинства масс, основной части общества, его устоев и норм.

Но не все, кто правит, — элита. Среди тех, кто обладает властью, есть как элита (носители элитного типа), так и неэлита — представители масс, которые попали на вершину власти случайно, по недоразумению, по наследству, в силу неразберихи, хаоса, революции. Как правило, они ведут себя как представители масс — не готовы осуществлять насилие (пасуют в ситуации вызовов), допускают насилие над собой (сдаются, уступают давлению извне), готовы работать на государство, но не обладают государственным мышлением, то есть ставят личные интересы выше общих государственных.

В России элиты — правящий политический класс, культурная и образовательная среда — переполнены такими представителями неэлит. В эпоху доминирования либерализма и западничества они податливо разделяли взгляды пятай колонны, но при смене конъюнктуры частично взгляды свои изменили, частично нет, продолжая преклоняться перед Западом (чувствуя в нём силу). При этом многие из таких носителей западничества всё ещё находятся в окружении Путина, но не выступают против него открыто, представляясь его друзьями (так называемая шестая колонна). То есть элитарность — это скорее самоощущение, врождённое качество, нежели реальная принадлежность к элитам, но в то же время в элитах или, скорее, на месте элит могут находиться и представители масс, а это очень опасно для государства.

Парето предупреждает о том, что когда представители масс набираются в элиту больше критической нормы, они разлагают элиту, парализуя готовность к насилию, саботируя государственное

Первая причина того, почему элита в России не ротируется, — она переполнена представителями масс, испытывая при этом острый недостаток в элитных кадрах (недостатком это является лишь для носителей элитного типа, представители масс этого даже не замечает). Так как представители масс не обладают государственным мышлением (помимо того, что они ещё и не готовы к насилию), следовательно, имея власть, они занимаются не государственными, но личными делами: кражами, личным обогащением, конвертацией государственного в материальное.

Созидание государства подлинными элитами — это тяжёлый труд, который ничего не приносит представителям элит лично. Тяжёлый труд в интересах государства и общества нуждается в помощниках, отсюда готовность подлинных элит к ротации, их открытость, привлечение ими новых пассионарных, талантливых кадров. Кража не нуждается в помощниках и тяжёлым трудом не является. Отсюда нежелание делиться властью, закрытость.

Вторая причина — ментальная: представитель неэлитного типа боится нахождения рядом с собой представителя элитного типа, ибо последний являет для него прямую угрозу в силу своих личных высоких качеств, а значит, автоматически претендует на его позицию. Дабы обезопасить себя, представитель власти неэлитного типа устраняет вокруг себя всех, кто относится к типу элитному, а чтобы они и далее даже близко не появлялись в его окружении, выстраивает систему так, что она становится закрытой для носителей элитного типа. Иными словами, глупый, слабый, безвольный, но жадный до денег начальник окружает себя ещё более глупыми, слабыми, безвольными и жадными, ибо только на их фоне он выглядит более-менее ничего. Жадность же остаётся главным инструментом манипулирования подчинёнными. Когда настает время начальнику уходить, на его место приходит ещё более глупый зам из его окружения, а на его место — ещё более глупый из его. Таков механизм вырождения элит. Опасность для государства в том, что, во-первых, если элитный тип не превышает 5% от всего общества, государство разрушается, во-вторых, элита закрыта, ротации нет, а это путь к революционной смене элит — чистая социология, теория элит Парето, ничего личного.

КАДРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ИДЕАЛИСТЫ НАВЕРХУ

Если учитывать изложенные социологические механизмы, возникает логичный вопрос: а почему бы представителям контрэлит самим, не дожидаясь приглашения, не начать постепенное взлопзание во власть, дабы повысить в ней концентрацию носителей элитного, идеалистического, пассионарного типа, что необходимо для спасения государства от стагнации и/или революционного сценария? Ответ отчасти содержится в описании механизма власти: государственная система на то и представляет собой единый организм, чтобы отторгать всё чужеродное, что в него попадает. Попадая во власть, представитель контрэллиты должен либо ассимилироваться с системой, либо она его отторгнет, да ещё и не без потерь для него самого, ведь умный пассионарий-идеалист опасен для глупого, ленивого, жадного до денег чиновника. По этой причине он должен либо мимикрировать под среду, избавившись от пассионаризма и идеализма, а также приучив себя к жадности, либо будет размолот в жерновах системы, став зерном на мельнице государственной машины. Можно, конечно, набраться терпения, затаиться и ждать лучших времён, но пассионарий на то и пассионарий, что нетерпелив, неудержим, а значит, сразу высчитывается и устраняется системой, для которой становится опасен.

Иными словами, элита самовоспроизводится, и превалирующий тип, доминируя, создаёт и волекает себе подобных, отторгая всё чужеродное. Просто так, безболезненно, без революционных трансформаций идеалистическому типу там не завестись, а подлинная элита может воспроизводиться только в том случае, если её концентрация во власти превышает 50%.

Необходимым условием так называемой кадровой революции сверху является возникновение носителей элитного типа наверху. Попробуем пофантазировать на эту тему, приложив эту модель к текущей политической ситуации.

Сценарий первый: глава российского государства заявляет о том, что он уходит, чтобы дать дорогу молодым, и предлагает на своё место кандидатуру эталонного идеалиста, носителя абсолютного элитарного типа, пассионария, героя, безудержного патриота России, а также русского народа и всех остальных народов страны, имеющего ясный план великих свершений и ярких побед, интеллектуала, эрудита, традиционалиста, православного христианина, да к тому же имеющего вокруг себя готовую команду подобных себе людей, которые смогут быстро воспроизвести целую плеяду государственных служащих нового типа — таких же идеалистов и пассионариев, движимых интересами государства. Прекрасный сценарий, если бы не несколько корректировок

верх не получится, а не на самый верх — либо сожрут, либо они столкнутся с такой силой сопротивлением и саботажем, что президенту придётся в ручном режиме вести каждого лично по всем ступеням государственной власти до самого верха.

КОНСЕРВАТИВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: РОТАЦИЯ СНИЗУ И ЕЁ ИЗДЕРЖКИ

Теперь рассмотрим встречный сценарий — кадровая революция снизу. Сразу возникает вопрос: какая? Либеральная революция по американским методичкам — это всегда пожалуйте, но, во-первых, с ними уже всё давно понятно, они разрушают государство, ставя его под внешнее управление, а во-вторых, если речь идёт о кадровом замещении псевдоэлиты контрэллитой, то в случае России это патриоты, традиционалисты, почвенники, консерваторы, имперцы и национал-большевики, а не либералы и западники, потому что статистически последние представляли собой меньшинства из меньшинств, и опоры на широкие социальные слои у них не будет. Это значит, что в условиях противостояния нынешней политической системе они не удержатся, даже имея внешнею поддержку. Поэтому либеральную революцию отбрасываем.

Не будем здесь перебирать другие типы, чтобы не перегружать настоящую статью. Сразу перейдём к итоговому утверждению: если революция в нынешней России и возможна, как и вытекающая из неё революционная смена элит, то это будет консервативная революция русской контрэллиты — идеалистов, пассионариев и героев, готовых жертвовать собой ради Идеи, великой России, русского народа и русской эсхатологической миссии. Только такое позиционирование позволит им опереться на широкие массы. Ярким примером успешной консервативной революции в Новой истории можно назвать иранскую исламскую революцию 1979 года.

Минусом этого сценария, как и любого другого революционного, является неизбежное ослабление государства и возникновение такого количества уязвимостей, которое при нынешнем цивилизационном противостоянии с Западом даст последнему

юриста Карла Шмита и выглядит как довольно техническая, прикладная, вполне рабочая модель.

В чём суть и преимущество для нынешней политической системы: ничего особо менять не надо. Пусть все чиновники и высокопоставленные вельможи остаются на своих местах. Авангардность, простота и эффективность комиссарской диктатуры заключаются в том, что, оставив всё во власти как есть и на своих местах, достаточно отобрать активных, пассионарных, ярких носителей элитарного типа и наделить их комиссарскими функциями. Проще говоря, мандатами, подписанными лично президентом, с самыми широкими возможностями и полномочиями, и наравлять на решение самых сложных проблем, на самые ответственные участки, в самую гущу событий, туда, гдеординарное, нормативное, непорочливое чиновничество не справляется. При этом даже не обязательно присваивать им какие-либо должности, звания или наделять постами. Президентский мандат и есть источник власти, его commissio (лат. — поручение), свидетельство его особого поручения с особыми полномочиями.

То есть комиссарская диктатура устанавливается как бы поверх существующей системы, не удаляя и не замещая её, но лишь дополняя там, где она не справляется. Да, у Шмита тот, кто наделяет своих комиссаров сверхполномочиями на основе своей собственной высокой легитимности, называется диктатором. Но, во-первых, у Шмита это, что ещё раз важно подчеркнуть, технический термин, а во-вторых — ничего плохого в этом нет. А если и есть, то это искусственная демонизация институции диктатуры со стороны наших западных врагов, которые свой диктат сплошь и рядом устанавливают, называя это почему-то демократией.

В сущом остатке комиссарская диктатура — это реальный выход и прорыв, как её ни назови, да хоть никак не называй — суть остаётся той же: носители элитного типа должны быть призваны сегодня, в момент исторического перелома, на службу государству и направлены на самые ответственные посты. Это и будет кадровым прорывом в условиях новых исторических вызовов.

Валерий КОРОВИН

С М О Т Р И Т Е Л Е К А Н А Л «Д Е Н Ъ»

НА ЧТО СПОСОБЕН КИТАЙ?

В КОНТАКТЕ